

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

И.И. Клименко

Состояние борьбы с преступностью настоятельно требует повышения эффективности работы следственного аппарата, а одним из путей разрешения этой насущной проблемы является организация взаимодействия следствия и иных участников уголовного судопроизводства. Многие практически важные вопросы взаимодействия участников следствия не нашли еще однозначного и оптимального разрешения. В качестве узловых здесь выступают вопросы о субъекте управления системой взаимодействия, объеме компетенции субъекта управления процессом расследования, а также вопросы, связанные с организационными методами управления названной системой.

Своеобразие такого взаимодействия состоит в том, что в качестве его субъекта всегда выступает следователь – управляющий данной системой, который определяет общую и промежуточные задачи, предварительно распределяет обязанности между партнерами, устанавливает с ними контакт. Выявление, раскрытие и расследование преступлений зависит не только от своевременного и правильного проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, но и от того, как они сочетались, в какой мере использовалась следователем информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, а оперативным работником – сведения, полученные в ходе проведения следственных действий. И хотя следователь и орган дознания не находятся в административной зависимости друг от друга, взаимодействуя, они должны использовать все свои возможности и приложить максимум усилий для установления в ходе расследования истины по делу.

Судебно-следственная практика показывает, что такие преступления, как контрабанда и сбыт наркотиков следственным путем раскрыть и расследовать очень сложно по причине их латентности, привлечения к

преступному соучастничеству коррумпированных чиновников, недостаточного обеспечения защиты свидетелей и других участников процесса в ходе предварительного и судебного следствия. Опыт государств, которые столкнулись с организованными формами преступности раньше России, и практика борьбы с преступностью последних лет свидетельствуют, что успех в борьбе с преступлениями в сфере наркобизнеса обеспечивается не только процессуальными методами, но и методами криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, на практике перечисленные варианты формирования доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности применяются не изолированно, не каждый в отдельности, а в комплексе с другими оперативно-розыскными мероприятиями.

Одна из основных проблем использования результатов ОРД при осуществлении уголовного преследования по делам, совершенным организованными преступными группами, видится в неурегулированности законодательных норм по защите лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД (негласные и оперативные источники). Практически 50% опрошенных оперативных сотрудников на вопрос о том, планируют ли они в случае использования оперативно-розыскной информации в уголовном процессе проведение специальных мероприятий по защите сведений об источниках ОРД, ответили отрицательно.

По нашему мнению, такая точка зрения вполне оправданна: п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ относит показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, к недопустимым доказательствам. Поэтому опасения оперативных работников представлять результаты ОРД для введения их в уголовный процесс становятся вполне очевидными. В интересах обеспечения без-

опасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц УПК РФ, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 241, предусмотрел возможность закрытого судебного разбирательства. Отдельные положения разработаны в ФЗ №119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», но практика его применения еще изучена не в полной мере.

Наряду с этим остается неразработанным механизм использования в доказывании свидетельских показаний лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативно-розыскными органами. В итоге из-за возможности расшифровки негласные сотрудники и оперативные источники фактически перестали участвовать в судебном процессе. В январе 2006 г. в МВД введена программа по защите свидетелей, реализация которой поручена Департаменту по борьбе с организованной преступностью и терроризмом. В 2005 г. на эту программу было выделено 256 млн. руб., защиту получили более 500 чел., из них примерно 70% просили организовать личную охрану либо охрану жилища и имущества. В 2006 г. на эти цели выделено 960 млн. руб. По данным ВНИИ МВД, в России в качестве свидетелей по уголовным делам ежегодно выступают около 10 млн. чел., примерно четверть из них в ходе процесса меняют показания. По утверждению следователей, при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям заинтересованные лица угрожают примерно каждому пятому свидетелю [1].

Ученые отмечают, что процесс обеспечения защиты свидетелей и потерпевших должен состоять из двух этапов: принятия решения об осуществлении мер безопасности и их реализации. В зависимости от содержания конкретной меры указанные этапы могут проводиться как одним субъектом (следователем), так и разными субъектами, например в случае принятия судом решения о помещении защищаемого в безопасное место и реализации компетентным органом данной меры безопасности. Проблемы процессуального и организационного обеспечения безопасности уголовного судопроизводства неоднократно поднимались в научной литературе, при этом выдвигались предложения о созда-

нии комплекса мер по законодательному урегулированию данного вопроса, материально-техническому обеспечению, порядку и условиям хранения секретной документации, механизма обеспечения компенсации за причиненный вред свидетелям и потерпевшим.

Деятельность по разрешению данной проблемы включает в себя несколько направлений осуществления потерпевшими и свидетелями своих прав. Следовательно обязан защищать подвергшихся воздействию потерпевших или свидетелей, используя для этого все законные средства. Частные задачи в осуществлении прав защиты обуславливаются следственными ситуациями, которые по характеру психологического взаимодействия делятся на бесконфликтные и конфликтные, а формой защиты является тактическая операция.

Основой для принятия решения о производстве тактической операции будет логическое осмысление данных, полученных при обнаружении преступления, производстве первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Значение операции определяется тем, что следователь заранее прогнозирует возможность получения новой информации из разнообразных источников, причем от них мысленно прокладываются каналы связи, дублирующие друг друга, и заранее предполагается, что если нужные данные не будут получены из одного источника, то имеется возможность использовать другие.

Тактическая операция определяется как «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий» [2, с. 44].

Принятие решения о проведении тактической операции индивидуально и зависит от складывающейся по делу следственной ситуации. По этому поводу О.Я. Баев высказал следующее мнение: «Есть две тактические операции, обязательные для планирования и осуществления по всем делам – независимо от того, к какому виду или категории относится расследуемое преступление и в какой следственной ситуации производится:

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

«защита доказательств» и «проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления» [3, с. 237].

Судебно-следственная практика показывает, что расследование сложных, многоэпизодных дел сопряжено с активным противодействием заинтересованных лиц, воздействующих на доказательственную информацию и доказательства, добытые в ходе расследования. Поэтому существование рекомендаций по проведению тактических операций по защите доказательств в ходе расследования преступлений вполне обоснованны.

Основными задачами проведения тактических операций по защите доказательств в ходе расследования преступлений являются:

1) защита источника доказательственной информации, где разделяются действия, направленные на защиту источников вербальной и материальной информации;

2) прекращение или нейтрализация действий лиц, оказывающих противозаконное воздействие на доказательственную информацию либо на ее источник;

3) защита доказательственной информации и вещественных доказательств, добытых в ходе расследования, либо создание условий, неблагоприятных для достижения целей противной стороны и способствующих реализации планов следователя.

Наиболее существенными признаками тактической операции являются:

1) системность взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных и организационно-тактических действий;

2) обусловленность этой системы действий следственной ситуацией;

3) планомерность реализации системы действий;

4) руководящая роль следователя при проведении тактической операции;

5) целенаправленность действий на разрешение конкретных тактических задач [4, с. 13].

В том случае, если следователем принимается решение о проведении тактической операции «Защита доказательств» по обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших, то основным исполнителем будет являться орган дознания. Как представляется, организационно-тактическая форма взаимодействия следствия и органа дознания будет представлена оперативным сопровождением

расследования, что обусловлено следующими причинами:

1. Наиболее интенсивно обмен информацией между следователем и субъектом ОРД проводится в течение 20–25 суток после возбуждения уголовного дела и разработки преступной группы. Далее интенсивность обмена информацией снижается, и инициатором взаимодействия должны быть сотрудники органа дознания, осуществлявшие разработку преступной группы и представляющие следователю новые факты их преступной деятельности.

2. Такая форма носит дискретивный характер, поскольку контакт следователя с представителями органа дознания возникает лишь в определенные моменты, когда в этом есть необходимость у любой из сторон взаимодействия.

3. Оперативное сопровождение не похоже на работу органа дознания по отдельным поручениям, поскольку эти прерывистые контакты происходят в ходе расследования одного уголовного дела и относительно постоянны с точки зрения качественного и количественного состава ее участников.

4. Взаимодействие идет с нарастающим объемом информации как в качественном, так и в количественном отношении для всех его участников, что позволяет повысить эффективность взаимодействия и своевременно реагировать на изменяющуюся обстановку в ходе расследования.

5. Оперативное сопровождение позволяет комбинировать в себе уже известные формы взаимодействия, т.е. может плавно переходить в любую форму, а при необходимости – возвращаться в первоначальное состояние.

С учетом этого оперативное сопровождение будет не кратковременной акцией, оно предполагает постоянное совершенствование, оптимизацию всех звеньев и механизмов совместной деятельности субъектов уголовного судопроизводства в целях повышения эффективности расследования.

По оценке следователя, органы дознания, обеспечивая доставку свидетелей и потерпевших в здание прокуратуры, милиции, суда, должны не только обеспечивать их личную безопасность, но и выявлять лиц, находящихся в розыске, а также оказывающих воздействие на лиц, содействующих правосудию. Взаимодействие будет осуществляться

в передаче следователю ориентирующей и доказательственной информации, а также в ее оценке и принятии дальнейших решений по делу. В УПК РФ нашли свое отражение правила, допускающие обеспечение защиты прав свидетелей и потерпевших и возмещение причиненного вреда (ч. 3, 4 ст. 11), допроса потерпевшего и свидетеля под псевдонимом (ч. 9 ст. 166), допуск к контролю и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего и свидетеля по их письменному заявлению или на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186), опознание на расстоянии, исключаящее визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193), оглашение данных переписки, записи телефонных и иных переговоров в закрытом судебном заседании (ч. 4 ст. 241), допрос в суде в условиях, исключаящих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278).

Маскировка анкетных данных при допросе свидетеля под псевдонимом порождает проблемы уголовно-процессуального плана, так как ставит перед следователем и судом вопросы о пригодности такого доказательства с позиции его допустимости. Кроме этого, появление на этапе окончания предварительного следствия законспирированного источника доказательств создает проблему ознакомления обвиняемых с фактическими данными, полученными от свидетеля. Несмотря на то, что законодатель в ст. 166 УПК РФ предпринял меры по сокрытию сведений о свидетеле, ч. 1 ст. 217 УПК РФ предоставляет право обвиняемому и его защитнику ознакомиться с материалами уголовного дела, допуская делать копии документов и выписки. Поэтому практика расследования дел, возбужденных по данным оперативных разработок, настоятельно требует урегулирования указанных выше норм права. В связи с этим не совсем логичным является предложение О.Д. Жука поместить данные о таких категориях участников процесса в отдельный конверт, который должен находиться в уголовном деле, при этом каких-либо ограничений действий по ознакомлению с материалами, находящимися в конверте, в УПК РФ не предусмотрено [5, с. 150–151].

Как представляется, нуждается в дальнейшей разработке предложение, согласно которому по каждому уголовному делу, свя-

занному с деятельностью организованных преступных групп, следователь и орган дознания должны составлять секретные «литерные» дела на всех свидетелей, пожелавших остаться неизвестными. В такие дела необходимо вносить анкетные данные свидетеля, его псевдоним, заявление с просьбой о конспирации и мотивы такого решения, а также отказ от участия как в открытом, так и в закрытом судебном заседании. «Литерные» дела должны храниться в УБОП, а в случае необходимости судья или прокурор могут с ними ознакомиться, что вполне согласуется с требованиями закона «О государственной тайне в РФ» и ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД, ограничивающей доступ судьи к информации о лицах, оказывающих содействие оперативным органам на конфиденциальной основе.

Следующей, предоставленной законом, гарантией обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является предъявление для опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). С целью обеспечения условий по указанию Генеральной прокуратуры в некоторых помещениях устанавливаются в окнах стекла с односторонней прозрачностью, где проводятся предъявления для опознания. В отдельных регионах используется опыт проведения опознания в камерах изолятора временного содержания или следственного изолятора. Процесс опознания происходит через глазок камеры. Внутри камеры находятся статисты и опознаваемый, а в коридоре за дверью камеры – опознающий, следователь, понятые.

В данной ситуации следователь может не указывать в протоколе следственного действия данные о личности опознающего. Для этого перед началом опознания он выносит, с согласия прокурора, постановление, в котором излагает причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывает псевдоним опознающего и образец его подписи. Эти данные в дальнейшем он сможет использовать в протоколах следственных действий, проводимых с участием опознающего. При предъявлении для опознания подозреваемых и обвиняемых присутствуют их защитники, которые находятся в помещении вместе с опознающим и понятыми. В этой ситуации с целью обеспечения

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

безопасности опознающего его можно загромировать или он может находиться в маске. Для того чтобы его нельзя было узнать по одежде, целесообразно предложить ему надеть халат или плащ, скрывающий особенности его фигуры.

Если потерпевший является заинтересованным участником уголовного процесса, а, по мнению некоторых авторов – его центральной фигурой [6, с. 251], то свидетель – самое незащищенное лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве. Противники введения закона о защите прав свидетелей и потерпевших утверждают, что, по заключению Правительства РФ, предполагаемые расходы на защиту свидетелей и потерпевших составят более 1,4 трлн. руб. в год [7, с. 9], что намного превышает расходы на ежегодное содержание органов прокуратуры РФ.

Имеется положительный опыт расследования уголовных дел такой категории: при судебном рассмотрении дела о деятельности организованной преступной группы «Хади Такташ» в Республике Татарстан в суде была установлена аппаратура, транслирующая на телеэкране показания свидетелей, которые в момент допроса находились в совещательной комнате. При этом подсудимые видели свидетелей лишь на телеэкране и могли задавать вопросы через микрофон. Проблемы, возникавшие в ходе судебного следствия при даче показаний в суде свидетелями с измененными анкетными данными, были разрешены следующим образом: протоколы с подлинными анкетными данными были представлены судье как приложения к обвинительному заключению без ознакомления с ними подсудимых и их защитников. Свидетели доставлялись в суд в автомашинах с тонированными стеклами, в скрывающих лица масках и в широкой, маскирующей особенности фигуры одежде. Свидетели давали показания в телетрансляции из совещательной комнаты с использованием аппаратуры, изменяющей голос, но перед допросом судья лично убеждался в подлинности личности свидетеля по предъявляемым паспортам. Всего по делу были изменены анкетные данные 17 свидете-

лям. Благодаря этим и другим оперативным мерам, проводимым в ходе предварительного и судебного следствия, удалось обеспечить защиту и явку в суд свидетелей и потерпевших, которые полностью подтвердили свои показания, данные ими на предварительном следствии.

Несмотря на то, что законодатель в ст. 166 УПК РФ предпринял меры по сокрытию сведений о свидетеле, в ч. 1 ст. 217 УПК РФ предоставлено право обвиняемому и его защитнику знакомиться с подшитыми и пронумерованными материалами уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166, делать копии документов и выписки.

Поэтому практика расследования дел, возбужденным по данным оперативных разработок, настоятельно требует урегулирования указанных выше норм права. Приведенные в УПК РФ и в положениях ФЗ №119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» меры безопасности для свидетелей и потерпевших являются серьезным шагом вперед в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина, но в то же время они не могут считаться исчерпывающими и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свидетели примеряют маски // Российская газета, 2006, 28 янв.
2. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979.
3. Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. – М., 2001.
4. Марочкин Н.А. Теоретические проблемы тактических операций в криминалистике. – Саратов, 1999.
5. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). – М., 2004.
6. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1999.
7. Палеев М. Почему президент России отклонил закон о защите потерпевших и свидетелей? // Российская юстиция, 1998, №11.